

лучив то, что ей было дано, уже нельзя жить, как она жила, можно жить только ликующей и скорбной благодарностью. От всего она ушла, что было ей соблазном, что держало ее в плену, и прожила какую дивную жизнь...

Нам не под силу поднять такой подвиг, но каждый из нас может сделать то, что ему под силу. И мы должны помнить, как Апостол Павел говорит, что все нам возможно в укрепляющем нас Господе Иисусе Христе, что сила Божия в немощи совершается. Но не той ленивой, бесплодной немощи, которой мы страдаем, которая нас замучивает и губит, а в другой немощи – богоприимной, в той гибкости и слабости, которая рождается в человеке от сознания, что ему не достичь того, о чем он мечтает, единственного, к чему он стремится, своими силами, но что силой Божией он этого может достичь. И тогда Господня сила нашу немощь наполняет, как ветер наполняет хрупкий, слабый парус, который, однако, может привести к пристани корабль... Это – богоприимная немощь, которая заключается в том, чтобы уже на себя не надеяться и отдать себя послушливо, кротко, в руку Божию, исполняя Его волю только Его силой, и тогда все делается возможным: сила Божия в немощи совершается...

В этом ряду евангельских чтений, победоносных недель надежды, которые нас влекут сейчас к страстным дням, когда уже будет время не веры, не надежды, но время зренья Божественной любви, – как должна нас укреплять святая Мария своим образом, своим примером! Аминь.»

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: <http://www.nycathedralofsign.org/>. Вы также можете позвонить нам с 8:00 AM-6:00 PM по телефону: (212) 534-1601. РЦЛ

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 16 (422): April 18, 2021

СВЯТОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org
по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня 45-я неделя по Пятидесятнице, Неделя 5-я Великого поста, преподобной Марии Египетской. Предлагаем Вашему вниманию проповедь, митрополита Антония (Сурожского), произнесенную в этот день.

«В ряду торжествующих, полных надежды седмиц Великого Поста мы сегодня вспоминаем святую Марию Египетскую. Почему Церковь включила ее образ в эти недели? Не потому ли, что в ней мы видим торжество Божией силы и торжество воистину ответной человеческой любви? Или, может быть, мы видим торжество человеческого отчаянного зова о помощи и победу, которая дается Богом, Его любовью, Его силой и крепостью.

О святой Марии Египетской можно сказать кратко: она была жительница Александрии, женщина дурной жизни, позор своих сограждан, соблазн, погибель. В какой-то день ей захотелось поклониться живоносному Кресту Господню, частица которого находилась в одном из храмов. И не думая о своей греховности, не думая о том, что по ее жизни у нее ничего общего нет с тем Богом чистоты и любви, Которому она хотела поклониться, она дерзновенно захотела войти в храм. Но какая-то сила ее остановила; каждый раз, как она приближа-

лась к вратам, она была отброшена. И она пришла в ужас, и она обратилась к Матери Божией за помощью и за милосердием – и была допущена в храм. Но из храма она не вернулась к прежней позорной жизни; она ушла в пустыню и там провела, в неопишемом подвиге, в совершенном одиночестве, всю свою остальную жизнь до смерти; жизнь, которая не была жизнью бесплотного существа, но была поистине жизнью воплощенного духа, ожившего покаянием и благодатью.

Чему мы можем научиться от этой жизни? Мария Египетская была блудница; но блуд не заключается только в телесном грехе, в презрении своей телесности и личности другого человека. Блуд заключается в том, что человек заблуждается; он заключается в том, что цельность человеческой любви раздробляется, мельчает и человек уже неспособен всей душой, всем сердцем, всей мыслью, всем телом, всем существом своим любить одного человека и единого Бога... Блуд, в широком смысле, который ему придает Священное Писание, это идолопоклонническая привязанность к видимому миру. Мы ослеплены тем, что видим, мы не видим невидимого, потому что наше внимание, наш взор приложен только к тому, что видимо и осязаемо. Блуд заключается в том, чтобы отдать свое сердце не тому, что достойно любви; блуд заключается в том, что свою волю, вместо того, чтобы ее направить к единому на потребу, к чистой, святой любви к человеку, к людям, к Богу, мы распыляем так, что она направлена анархично, во все стороны, так, что она служит всем идолам, всем желаниям, всем порывам. Разве не все мы заражены этой болезнью блуда? Разве мы цельны сердцем, не разделены умом? Разве воля наша не колеблется?..

И вот мы можем себе представить себя самих в образе этой женщины. Вся жизнь наша подобна ее жизни; и, как она, мы порой хотим поклониться Живому Богу, хотим пробиться до Его животворного присутствия – и как часто мы этого не можем сделать! Как часто мы хотели бы молиться – но молитвы нет; мы хотели бы любить – но сердце каменно; хотели бы собрать наши мысли – а мысли разбегаются, расплываются; хотели бы всей волей своей начать новую жизнь, но нет этой воли – она разложилась на какие-то составные части, желания, мечты, тоску – а крепости в ней нет... Как часто мы подобны морским волнам, которые ударяются об утесы, взлетают и опадают вновь в лоно морское, ничего не достигнув. Редко, редко мы останавливаемся, однако, вниманием на этом. Мгновениями мы тоскуем, мгновениями болит у нас сердце, мгновениями мы думаем: Неужели мне закрыт путь к Богу?.. Но потом мы успокаиваемся, забываем, нас засасывает болото... Не так случилось с Марией Египетской: ее охватил ужас, и она бросилась за помощью, за милостью, за спасением...

Нам тоже надо научиться этому: никогда не утешаться тем, что не пробиться нам к Богу, не подойти к Нему. Нам надо научиться такой тоской о Нем тосковать, так к Нему пробиваться, чтобы, наконец, сила Божия и милость Божия ответили на наш зов и на наше отчаяние, полное непостижимой надежды... Но когда с нами это случается, мы только радуемся, мы уходим утешенные, мы не думаем, что нам дано было то, чего никакими силами мы не можем добиться сами. Мария Египетская это поняла, Мария Египетская всю жизнь превратила в благодарение Богу. Она поняла, что, по-